

— Я не готов отдать мою маленькую девочку, в руки первого встречного. Но, как сказала моя супруга, Гермiona особенная девочка. Я не припомню случая, чтобы она хоть раз ошибалась. Да и как можно отказать столь, образованному, красивому, положительному молодому человеку. Как сказала моя супруга: Вы - два сапога пара. И я тоже не против, если Гермiona говорит, что Вы точно полюбите друг друга, то кто я, чтобы разбивать счастье дочери. Но смотри Гарри, если Гермiona, мне хоть раз пожалуется на тебя, я тебя из под земли достану. — Прорезюмировал Венделл Грейнджер.

— Раз уж все согласны, позвольте соблюсти обычаи. — Сказал Гарри, достал шар и положил на стол перед невестой, затем встал, обошел стол, опустился на одно колено перед девочкой, сделал движение кистью, и в его руке появилась, небольшая коробочка отделанная черным бархатом, мальчик открыл ее и глазам присутствующих предстал золотой перстень с прозрачным камнем. — Ты выйдешь за меня замуж?

Гермiona поняла к чему идет дело, после того как Гарри встал на колено, и когда последовало предложение, она наиграно, как в какой-нибудь мыльной опере, закрыла ладошками щеки, и проговорила:

— Да Гарри, конечно да, я стану твоей женой! — И протянула руку мальчику, он достал кольцо и надел ей на безымянный палец. Перстень был ей великоват, и мальчик взял заколку, которую ему протянула Эмилия, спросив разрешения у Гермiony, и после ее кивка, уколол ей палец. Девочка, ознакомившаяся за последнее время с несколькими книгами по магии, догадалась что кольцо - это артефакт, требующий кровной привязки, поэтому она прижала палец, с каплей крови на нем, к кольцу. Перстень начал нагреваться, затем с золотого стал розовым, камень начал излучать красный свет, яркость которого возрастала, одновременно оттенок начал светлеть, когда свет стал чисто белым, свечение начало расти, и окутало вначале девочку, а потом и мальчика. Сразу после того как свечение закончило расширяться, вспыхнула ослепительное сияние, которое тут же начало втягиваться в шар. И когда вся эта иллюминация закончилась, кольцо на пальце сидело как влитое. А сквозь камень, на металле кольца, можно было видеть знак даров смерти, в котором треугольник олицетворяющий мантию был выделен красным цветом, и более жирной линией. Еще более чудесным было то, что у Гарри на пальце было аналогичное кольцо.

— Поздравляю Гермiona, мы теперь помолвлены, судя по всему покровительницей рода Поттер. А ведь обычно нужно провести сложный ритуал, произнести клятвы. А тут раз и все. — Прокомментировал, удивлённый мальчик свои мысли.

Девочка, которая в первый раз участвовала в такого рода ритуале, после его окончания не меньше минуты рассматривала преобразившееся кольцо, а когда, наконец, подняла взгляд, увидела: улыбающуюся Эмилию, поражённого отца, и мать, которая всхлипывала и с умиленной улыбкой, и утирала катящиеся слезы. Гермiona подошла к ней, обняла ее за плечи и прошептала что-то на ухо, после чего женщина засмеялась, и поток слез сошел на нет.

— Ну, что давай сразу проведем ритуал после которого, я смогу колдовать палочкой, — предложила девочка.

— После ритуала, ты можешь проспать до трех суток. Твои родители волноваться не будут? — Спросил Гарри.

— Мама, папа, если я три дня просплю, вы волноваться не будете? — Переадресовала Гермиона вопрос своим родителям.

Старших Грейнджеров известие о том, что их дочь впадёт в магическую кому, на такой срок, не обрадовало. Но Гарри сказал, что если будет какая-то опасность то Гермиона, после принятия зелья, это почувствует и откажется от проведения ритуала. И он готов принести клятву своей магией, что сам прошел точно такой же ритуал, и он не опасен. Втроем им удалось уговорить родителей девочки. Мальчик посоветовал ей перед началом ритуала сходить в туалет, принять душ, переодеться в пижаму.

Когда Гермиона была готова, они поднялись к ней в комнату. Гарри достал серую шкатулку и передал ее девочке. Она открыла ее и достала кожаный, плоский футляр и две ёмкости с зельями. В футляре была плетеная лента из золотой и серебряной проволоки с круглой застежкой. Эта лента, была почти идентична браслету Гарри до активации.

Одеть браслет, и активировать его, стало для детей делом нескольких минут. Родители девочки были впечатлены сопутствующими спецэффектами, и уровень их скептичности к происходящему снизился. С четверть часа заняло, научить Гермиону, класть в пространственное хранилище браслета вещи и доставать их оттуда. Гермиона, пару минут поигравшая с новой игрушкой, сказала, что внутри лист бумаги, несколько шкатулок, и такой же прозрачный шар, как и тот, что лежал у нее под боком. Далее Гарри стал инструктировать ее о ходе проведения ритуала:

— В прозрачном фиале «Феликс Фелицис», выпей его, и прислушайся к себе, если почувствуешь, что ритуал тебе не нужен, скажи нам. Если же против ритуала ты ничего иметь не будешь, нужно будет намазать мазь, из синей баночки на браслет, и произвести активацию ритуала фразой «Morte sekura frane», дальше тебя проводит и поможет, покровительница нашего рода.

Гермиона открыла фиал и выпила зелье, после чего несколько минут сидела, закрыв глаза, после чего улыбнувшись, сказала:

— Мама я видела, что вчера тебе на сдачу дали лотерейный билет принеси его сюда! — И после того как женщина принесла бланк лотереи, и отдала дочери, девочка взяла его, и ручку, которая лежала у нее на тумбочке. Глубоко задумавшись, она просидела минут пять, после чего начала заштриховывать поля при этом, тихо бурча — так много выигрывать нельзя, иначе это привлечет внимание. А выигрыш среднего размера самое то. Вот мама! Я закончила, нужно сейчас же отправить билет, а корешок далеко не убирай, я уверена, что этот билет выиграет. Гарри открой синюю баночку, пожалуйста.

Мальчик выполнил ее просьбу, и встал рядом с ней, держа баночку так чтобы ей удобно было зачерпывать мазь. Гермиона оценила его предусмотрительность и, поблагодарив его,

зачерпнув зелье, стала намазывать на браслет. Ей понадобилось три раза зачерпывать из баночки, чтобы полностью покрыть браслет мазью.

И как только весь артефакт был покрыт зельем, она произнесла ключевую фразу. Как только ее голос стих зелье на пальцах и в баночке, мгновенно высохло, превратившись в пыль и осыпалось. Зелье с браслета начало пузыриться, а затем прозрачная, радужная плёнка, в считанные мгновенья обволокла Гермиону, продержавшись несколько секунд, после чего лопнула.

Девочка сразу заметила изменения: краски окружающего мира поблекли, тень на полу от дерева за окном замерла, в комнате стояла гнетущая тишина, и самое главное, все люди находящиеся в ее спальне замерли. Причем, ее отец в нелепой позе, стоя на носке одной ноги с подушкой в вытянутых руках. Обратив внимание на себя, девочка увидела, что теперь она была одета в свою школьную форму. Гарри о том, что будет во время ритуала, ей практически ничего не рассказывал, поэтому такая метаморфоза ее удивила. Гермиона, помня слова мальчика, стала осматриваться в поисках покровительницы рода Поттер, но не находила ее. И от этого переживала, боясь, что ритуал пошел неправильно. Вдруг из наименее освященного угла, раздалось шуршание, и вышла женщина, на вид которой можно было дать лет тридцать пять, ее лицо у девочки вызывало чувство родства. В ней сочетались черты и бабушек Гермионы, которых она видела только на фотографиях, и ее матери с тетей. Одета она была в длинное, темно-синее платье архаичного покроя, по моде середины прошлого века. Женщина тоже рассматривала девочку, перейдя к какому то выводу, она кивнула своим мыслям, и сказала:

— Здравствуй Гермиона, я гляжу, мальчик времени зря не теряет. — И она кивнула на Гарри.
— Еще и трех недель не прошло с нашего с ним знакомства, а он уже успел невесту найти, уговорить ее саму и ее родителей принять его предложение руки и сердца, и инициировать ритуал получения жизненного опыта. Прими мое благословение на Вашу помолвку, теперь чтобы отравить тебя, нужно будет постараться, большинство ядов на тебя действовать не будут, а эффект тех которые подействуют, будет ослаблен. Это мой тебе подарок, на обручение.

После этих слов, вокруг кольца возникло свечение пепельно-серого цвета и впиталось в руку девочки, и, начиная от кончиков пальцев этой руки, прошла волна жара. Как только она схлынула, девочка смущенно проговорила:

— Здравствуйте, спасибо большое за подарок. Извините, я так хотела скорей начать колдовать, что забыла спросить у Гарри, как Вас зовут. Скажите мисс, как я могу к Вам обращаться?

— Можешь называть меня просто Хель, ты же читала сказку про трех братьев, так вот я один из главных персонажей той сказки, а Гарольд потомок младшего из братьев, и мой подарок, мантия передается в его семье из поколения в поколение. Ну ладно мне не стоит надолго отвлекаться. Нам следует поспешить, укажи направление, куда нам следует двигаться.

После мгновения раздумья девочка ткнула пальцем в пол, под ноги своей маме и сказала уверенным голосом:

— Нам туда!

И сразу после этого комната стала сжиматься, пока вокруг покровительницы и Гермионы не образовалась пустая сфера диаметром метра три, ее ограничивала тонкая, радужная пленка. За ее пределами теперь были видны быстро мелькающие звезды. Хель несколько раз останавливала это своеобразное средство передвижения, и корректировала направление согласно пожеланиям девочки. После очередной остановки девочка стала крутить головой и озвучила свои мысли:

— Нам нужно совсем чуть-чуть в ту сторону, все стоп, мы на месте. И теперь нужно глубже что ли.

Женщина кивнула Гермионе, и демонстративно взмахнула рукой. Перед пузырем проявился проем, и девочка сразу подтвердила, что их цель именно там. Пролетев через проем, девочка, обернувшись, увидела, как проем сомкнулся. Переведя взгляд вперед, ее глазам предстала странная картина. В пузыре на подобии того в каком они путешествовали, только гораздо большего размера в пустом пространстве, висел «обломок планеты», у Гермионы создалось ощущение, что в этот пузырь, диаметром примерно две – две с половиной тысячи километров, сначала заключили часть земной коры с атмосферой, а потом перенесли сферу, в другое место. Снизу сквозь пленку видно было расплавленную магму, а сверху по преломлению света можно было определить верхнюю границу атмосферы. На поверхности этого куска планеты было все покрыто водой, в которой находился один большой остров сложной формы, пять островов средней величины, и множество мелких островков. Что ещё показалось Гермионе странным это наличия спутника, диаметр которого был раза в два больше пузыря. И при этом с такого расстояния можно было точно определить, что это именно спутник вращается вокруг осколка, а не наоборот как должно было бы быть по всем законам физики. Девочка рассматривала это зрелище не меньше пяти минут, и когда по ее лицу стало видно, что она подводит итоги увиденному, ее внимание привлекла Хель покашливанием. После чего женщина спросила, голосом опытного экскурсовода:

— Впечатляет?

— Не то слово. Если бы я не знала про магию, я бы сказала, что такого не может существовать. А описание чего-то подобного я уже встречала, это же осколок? И такие привязаны к земле и в них находится Косая Аллея, Хогвартс, маноры чистокровных родов, ведь так?

— Ну, почти, Хранители магических источников, таким образом, спасают хоть часть планеты в случаях угрозы ее уничтожения. Но для полного функционирования не хватает, каких то типов энергий, или ресурсов и тогда хранители ищут варианты для своеобразного симбиоза с другими осколками, или не полноценными планетами. С Землей тоже случилась такая катастрофа, но астрономы-волшебники ее предвидели, и провели ритуал расщепления. В результате, которого образовалось две планеты в параллельных вселенных. И большая часть разумных, имеющих волшебную силу, ушли в новообразованный мир с плотной магической средой. А неодаренные, сквибы, и провинившиеся, перед соплеменниками, маги остались в прежнем мире, который должен был погибнуть, но в результате расщепления, планета сдвинулась, и метеорит прошел по касательной. И хоть погибло много животных, даже целые виды, и людей, но почти все маги остались живы. Библиотеки остались целы, и развитие

началось практически сначала. Но с истончившейся магической средой, в итоге, один сильный и умелый волшебник, может разрушить значительную часть системы функционирования мира. И хранители магических источников, приняли решение переносить магов подходящих к такой грани могущества в другие миры. Восстановление же плотности магической среды осуществляется за счет привязки осколков. Таким темпом как сейчас еще пару тысяч лет, и она восстановится полностью. Надеюсь все понятно? — На этот вопрос девочка кивнула. — Ну, куда нам дальше?

И Гермиона указала на самый большой остров. Под руководством девочки они добрались до крупного поселения. И остановились в воздухе над обособленным кварталом из одноэтажных домов. Сейчас там виднелись признаки боя. В нескольких местах прямо на улице лежали тела, без признаков жизни, и с различными ранами, тут и там бушевал огонь. По периметру квартала стояли люди в однообразной форме. В руках у них были различные металлические предметы, в некоторых сразу угадывалось оружие, в других оружие можно было распознать с трудом, а в остальных вообще никак нельзя было определить, что это оружие. Но не это привлекало больше всего внимание, а необычно крупная для человека сущность, висевшая под ними. По реакции людей из оцепления, было заметно, что они ее не видят. Это было человекоподобное существо с острыми чертами лица, с рогами на голове, и в белой, длинной одежде похожей на халат. Оно занималось тем, что всасывало небольшие, плотные, белые дымки, время от времени поднимающиеся с земли. В этот момент Гермиона почувствовала, что одна из дымок, которая только стала подниматься, это то, что ее сюда привело. И она сообщила об этом Хель. Сразу после этого, все что двигалось в радиусе их зрения, стало замедляться, пока не остановилось совсем. И их пузырь направился по направлению к сущности под ними, которая в это время подняла лицо по направлению к ним. Женщина в этот момент как-то преобразилась, стала намного выше, и значительно величественней. От её тела стал лучиться свет, и когда она заговорила, от ее голоса, у Гермионы, побежали мурашки по спине:

— Приветствую коллега. Приношу свои извинения за самоуправство, в Вашей вотчине. Я вижу у Вас, довольно напряженный выдался денек. Хотя и не настолько как Вам предстоит через десяток лет. Но больно видеть, как погибает один из сильнейших родов, из-за предательства своих же членов.

Сущность задрожала, ее черты потекли, потом и вовсе исчезла, и через несколько секунд перед женщиной и девочкой возник юноша, лет шестнадцати на вид, с огненно красными волосами длиной до плеч, и светящимися синими глазами.

— И Вам добрый вечер. Симпатичная девочка, это мне подарок? — Кивнул на Гермиону юноша, с несдерживаемым весельем. Но тут же перешел на более деловой тон. — Вы упомянули о событиях, которые будут через десятилетие, откуда такая осведомленность? В Вас не чувствуется способность к прорицанию, и вряд ли Вы можете просчитать будущее больше чем на год-полтора.

— Да вы совершенно правы, в своем мире, с точностью девяносто пять процентов, я могу просчитать на полтора-два года, в Вашем же и на год вряд ли. Но до Вашего мира, я была в еще одном. Так вот там, и про мой мир, и про Ваш написаны книги. А по этим историям: про мой мир снят художественный фильм, а про Ваш многосерийная анимированная картина. Точность процентов восемьдесят пять. И самое интересное, что в обеих историях, кланы которым мы

покровительствуем находясь на грани уничтожения, и перестают нас почитать, и забывают свое наследие. В своем мире я сделала шаг к исправлению. И сейчас хочу сделать второй, хочу, чтобы девочка получила жизненный опыт «души», и впитала ее жизненную и магическую силу. И я готова компенсировать затраты.

— Хм, интересный рассказ. Похоже, что какая-то сущность хочет изменить историю наших миров таким способом. Каким образом Вы собираетесь выбрать душу для получения опыта? Ведь явно Вы не возьмете первую попавшуюся? — Спросил юноша, не ответив на предложение.

— Мои подопечные сами их выбирают, после повышения удачи до максимума.

— Фортуна..., выходит что, скорей всего, это игроки развлекаются. Дают информацию о грядущем, делают ставки, и больше не вмешиваются. И значит с высокой вероятностью полученным сведениям можно доверять. — Уйдя в себя, размышляя, проговорила сущность, после чего взгляд прояснился, и он ответил на полученный ранее вопрос. — Я согласен, мне нужно содержание той истории, в которой речь идет про мой мир, адрес мира в которой Вы ее посмотрели, и чтобы девочка согласилась на предложение реципиента.

Хель задумалась, смотря на ту дымку, на которую ранее показывала Гермiona. Спустя пару минут улыбнулась юноше, после чего перевела взгляд на девочку, и с одобрением сказала:

— Я думаю, что это всем будет полезно, дети вырастут сильнее, научатся ответственности, и многому друг у друга. Но товар не соответствует цене. Так что мы в принципе согласны, но неплохо было бы доплатить. Я же правильно говорю, Гермiona?

Девочке, хоть и не было до конца понятно, о чем идет речь, но и противоречить, теперь уже покровительнице, своего рода, было не разумно. Она читала про покровительство высших сущностей, но ей нигде не встречалась информация, что с ними можно пообщаться. А Гермiona, мало того что лично с ней разговаривает, так еще и подарок получила. После такого она всецело доверяла Хель. Поэтому, не медля не секунды, уверенно ответила:

— Совершенно верно, госпожа Хель.

— О цене поговорим после ритуала, чтобы девочка сама могла выбрать награду. Устраивает? — И юноша посмотрел испытующе на Гермionу, и во взгляде было столько силы, что сразу становилось ясно, что он не простой человек.

Под его взглядом, девочка ничего сказать не смогла, только кивнула.

— Ну, раз предварительная договоренность достигнута, то можно приступить к ритуалу, никто не против? — Спросила женщина, осматривая свою спутницу, и коллегу по ремеслу, но не дождалась возражений. Она поманила дымку рукой, и она вновь начав двигаться, поплыла, по направлению к их пузырю.

Достигнув переливающейся пленки, дымка просочилась сквозь нее, и тут же начала меняться, сначала вытянулась в высоту, затем стала уплотняться, приобретая черты человека, и обретать цвета. Через несколько секунд перед ними стояла женщина лет сорока на вид.

Примечательным в ней были длинные, волнистые, фиолетовые волосы, и абсолютно черные, как уголь, глаза. Одета она была в какую-то разновидность длинного, узкого халата, с необычайно широкими рукавами, и широким поясом, завязанным на большой, красивый бант, на спине. Это одеяние было черного цвета, с изображением цветов, светло-розового, лилового, и красного цветов. После того как она, обрела плотное тело, она осмотрелась начиная с замершего квартала, потом осмотрела девочку, женщину, и когда дошла до юноши, ее глаза расширились, она упала на колени, и вытянув руки вперед, поклонилась, уткнувшись лбом в землю, при этом почтительно прошептав:

— О, шинигами, будь милостив в моём посмертии.

На это юноша ей ответил глубоким, величественным голосом:

— Встань, у нас к тебе предложение, — женщина не заставила себя упрашивать, и спешно поднялась. — Эта женщина, шинигами из другого мира, а эта девочка, из клана, которому она покровительствует. Сейчас клан в котором состоит девочка, как и твой клан, оказался на грани уничтожения. И шинигами другого мира привела девочку, чтобы она получила твой жизненный опыт, и не использованную силу твоей души. За это я, устрою так, что ты переродишься в хорошем, сильном клане. А еще шинигами из другого мира с девочкой, могут выполнить одну твою просьбу. Ты согласна?

— Если, они смогут позаботиться о... свитке, то я согласна. — Ответила женщина, ни на секунду не задумавшись, с надеждой в голосе.

— «В принципе» они согласны, но шинигами не сможет вмешиваться в дела живых, а одной девочке будет трудно, хорошо заботится о... свитке, как думаешь, твой муж, — и он указал на еще одну дымку зависшее неподалёку, — согласится отдать силу своих глаз, мальчику, мужу девочки, главе их клана?

— Конечно! — Всё так же, не задумываясь, ответила женщина, но тут же уже с небольшой хитринкой в голосе добавила. — Особенно если мы в следующей жизни снова будем вместе.

— Договорились. — Подвел итог переговорам, местный шинигами.

После окончания переговоров, в центре пузыря появились два кресла друг напротив друга, а между ними, возник прозрачный шар, примерно полуметрового диаметра, висящий в воздухе. Хель обратилась к Гермione и женщине:

— Садитесь в кресла и положите руки на шар. Этот шар - ментальный артефакт позволяющий вспомнить всю жизнь начиная с рождения, и показать своему напарнику. Я думаю, Вы быстро с ним разберетесь. Гермione, я всецело одобряю твой выбор. Знания Учixa Наори, значительно повысят Ваши с Гарри шансы на выживание.

Женщина и девочка сели в кресла, положили руки на шар и начали всматриваться в его глубины. Уже через десяток секунд, свет для них резко померк, и тут же стало медленно светлеть. Когда можно стало различить контуры предметов, девочка поняла, что они уже в другом месте. Осмотревшись, Гермione показалось, что она оказалась в кабинете отца, только он почему-то был без окон и невероятно сильно захламлен. В углу на стуле сидела Наори, девочка у неё обеспокоенно поинтересовалась:

— Вы не знаете, куда это нас перенесло?

— Не стоит так официально, ты Гермione? Я правильно запомнила твоё имя? — Уточнила женщина, и после получения кивка продолжила. — Можешь ко мне обращаться на ты. Мы с тобой на непродолжительное время, станем довольно близки. И да это место, это часть твоего внутреннего мира, а именно это то, как ты представляешь свою память. Для обычного человека, это место, довольно хорошо структурированно, но для тех, кто занимается ментальной магией здесь ужасный бардак. Во-первых, тебе следует навести здесь порядок, я бы тебе помогла, но, к сожалению, я не знаю, что и где у тебя должно находиться. Бери предметы и переноси, с него сведения на привычные для тебя носители информации, после этого классифицируй знание, и складывай в удобном для тебя порядке. Понятно? Теперь попробуй.

Девочка взяла неаккуратную папку, с торчащими во все стороны листами, вчиталась в первый лист, и на ее лице проявилось воспоминание и узнавание, сразу после этого папка потекла, изменилась и преобразовалась в книгу в добротном переплете, с золотым тиснением. Гермione ее пролистала, и осталась довольна собой. Поставив книгу на книжную полку, она взяла следующую папку, потом следующую, и следующую. Через пару часов папки закончились, теперь вместо них, были аккуратные ряды книг, составленные на многочисленных полках. После этого девочка, принялась за картины на стенах, и разные статуэтки, изображающие различные действия, и навыки. Они преобразовывались в книги большого формата, с множеством красочных картинок и схем. А потом в ход пошли всевозможные памятные безделушки, олицетворяющие ее чувства. Здесь, Гермione обнаружила, что многие из них иррациональны. Например, черная статуэтка, изображающая взъерошенную и агрессивно выглядящую птицу, всколыхнуло в памяти историю из ее раннего детства. Гуляя с родителями, девочка убежала от них, и в этот момент из кустов вспорхнул яростно-курлыкающий голубь, прямо у нее перед лицом, и сильно напугал ее. Это, на первый взгляд невинное происшествие, имело последствия, теперь Гермione: недолюбливала птиц, боялась высоты и летать самолетами. Осмыслив все это, ее страх отступил, и стал менее значимым. Еще несколько часов спустя, комната больше не напоминала замусоренный кабинет, а походила на идеально структурированную поселковую библиотеку. Все это время, женщина ходила и листала формируемые книги, и когда девочка закончила, удовлетворено сказала:

— Поздравляю, у тебя большое будущее, в использовании ментальных техник. Теперь давай приступим к передаче моего жизненного опыта. — Стоило ей закончить говорить, как в дверном проеме вспыхнул свет. Подойдя и встав в нише, у Гермione, сразу появилось чувство раздвоения. Она чувствовала и свое тело, и тело младенца, чьими глазами, они теперь видели

мир. Создалось полное ощущение присутствия, они увидели размытое лицо женщины, с длинными очень светлыми волосами, и голубыми глазами.

— Это моя мама. — С грустью в голосе прокомментировала Наори.

После этого, сменилось направление обзора, так как ребенка повернули в другую сторону, и стал виден, такой же размытый образ мужчины с фиолетовыми волосами и черными глазами. Девочке не понадобились пояснения, чтобы понять, что это отец Наори. Затем новорождённую девочку начали кормить, и она заснула. Несколько месяцев были ужасно однообразны, сон и еда.

Разнообразие внесло посещение дома семьи Наори, дюжины людей, все они были в возрасте. Половина из них были светловолосые, а вторая с волосами темных оттенков: черные, темно каштановые, фиолетовые. И все они с интересом рассматривали девочку, после чего, старейший из темноволосых сказал:

— Я думаю, ни у кого не возникает сомнений, что первенец явно обладает всеми признаками представителей клана Учиха. По всем признакам кровь клана в ней сильна. И согласно договору семья должна переехать на клановую территорию Учиха. В случае рождения впоследствии детей с признаками клана Яманака, они будут переданы в Ваш клан на воспитание. Если же у них проснется клановое доудзюцу, клан Учиха, обязуется обучить их для Вашего клана. — Сообщил старик, и у Гермियोны сложилось впечатление, что его речь, это какая-то традиционная формулировка какого-то местного ни то обряда, ни то ритуала.

— Согласно договору, разрешаю матери, обучить девочку клановым техникам Яманака. Против переезда на территорию клана Учиха, этой семьи - не возражаю. Если понадобятся консультации по техникам, клан Яманака поможет. — Ответил главный из светловолосых.

На следующий день Наори в первый раз вынесли на улицу, там было довольно прохладно, и хоть снега и льда не было, но при дыхании шел пар изо рта. Минут через двадцать они с родителями пришли к крупному дому, необычного для Гермियोны архитектурного стиля постройки. Стоявший на деревянных сваях, дом был построен как бы на весу. Весь дом был деревянный, покрытый прозрачным лаком: начиная с крыльца, далее пол, стены, потолок, крыша и даже кровельное покрытие. Остекление было не во всех окнах, только выходящих на улицу, по которой они пришли. С других сторон окна закрывали несколько слоев тонкой бумаги. Бумага вообще, казалось, применялась везде: в раздвижных дверях, в ширмах, во множестве межкомнатных перегородок. Например, такая была между детской комнатой и спальней родителей. На бумаге были изображены очень красивые горы, цветы и деревья.

В этом доме время шло более разнообразно, к ним начали заходить другие женщины со своими детьми, с которыми Наори играла. Вскоре девочка сделала свои первые шаги, и начала путешествовать по дому. В таких путешествиях она нашла кучу интересных игрушек, всевозможные железки с которыми, она играла под умиленными взглядами родителей. От них она узнала их названия: кунаи, сюрикены, танто, сенбоны и этот список можно было бы продолжать долго.

Когда она уверенно научилась ходить, ее мама пошла на работу в клановый госпиталь, а ее отдали во что-то среднее между детским садом и кадетским училищем. Там учились только дети клана Учиха. Для детей было организовано очень много физических нагрузок в виде подвижных игр. Патриотическое воспитание, построенное на историях, похожих на сказки, о деревне скрытой в листве, и клане Учиха, который ее построил вместе с кланом Сенджу. А также преподавали адаптированную для детей теорию использования чакры.

Так прошло пару лет, она сдружилась с одними детьми, конфликтовала с другими. Под руководством няnek, ее тело обрело не свойственную, для простых детей: выносливость, ловкость и точность движений. Под руководством отца она начала развивать свое энергетическое тело, которое здесь называлось – кейракукей. Её учили напитывать мышцы чакрой, за счет этого она увеличивала силу и скорость. Первой проверкой этой способности, стало изучения способа передвижения по крышам зданий и веткам деревьев. Когда ей исполнилось четыре года, мама начала ее учить техникам клана Яманака, а именно работе со своей памятью, ее структурированию, улучшению, повышению концентрации. Благодаря этим тренировкам, она научилась за секунды, осознавать, что написано на развороте в книге или свитке.

В пять лет она начала изучать базовые техники академии ниндзютцу: технику иллюзорных клонов, технику замещения тела, и технику превращения. И к шести годам она освоила их на довольно высоком уровне. Затем папа научил ее, как ходить по поверхности воды, по стенам и деревьям. И мужчина, чтобы проверить, как она сможет применять их в реальных условиях взял ее с собой на охоту. Все шло хорошо, отец убил довольно крупного кабана, и запечатал его в свиток. Девочка же смогла убить кролика, напугав его до смерти, свалившись на него с дерева. Когда их добыча была запечатана в свиток, и они уже возвращались домой, на них напал вражеский шиноби. Он молниеносным выпадом ранил ее отца и готовился его убить.

В этот момент у девочки, находившейся в сильном стрессе, пробудился шаринган. Мир вокруг нее преобразился, расцвел новыми красками, и приобрел невиданную для нее раньше глубину. Это стало спусковым крючком. Она осознала, что на самом деле рана у её отца поверхностная, и не несет никакой угрозы жизни, а нападает на него не живой человек, а крайне низкопробный теневой клон, папа ей такого как-то показывал. Она разрушила его без применения, каких либо усилий обычным сенбоном. Отец после этого мгновенно переместился к ней, и обнял, шепча ей, какая она молодец, и что, пробудить в таком возрасте клановое доудзюцу, дано немногим.

После этого нагрузка на нее увеличилась еще больше. Она стала изучать еще и стихийные техники, искусство рукопашного боя - тайдзютсу, и искусство сражения на мече - кэндзюцу. С ней кроме родителей начали заниматься несколько друзей отца, которые многому ее учили. Вскоре, дети ее возраста, пошли в академию шиноби, она тоже хотела, но родители объяснили ей, что если она там отучится, то она должна будет служить в числе шиноби защитников Конохи. А у нее другое предназначение, она благодаря своим талантам и происхождению, должна стать следующим хранителем знаний и старейшиной клана. Это куда более полезное и почетное призвание, нежели стать обычным бойцом. Благодаря ее работе, молодые шиноби клана смогут подобрать для себя идеально подходящие техники и способы тренировок, что спасет множество жизней. Девочке польстила, такая «великая миссия», и она с удвоенным рвением продолжила обучение.

<http://tl.rulate.ru/book/114654/4433459>